

4. Формализованность данной деятельности, предполагающая осуществление взаимодействия в строгом соответствии с формами и методами, определенными в законе и подзаконных нормативных правовых актах.

Таким образом, взаимодействию следователя с подразделениями уголовного розыска как теоретико-прикладной категории присущи как общие, отражающие познавательную (гносеологическую), коммуникативную направленность, организаторский, конструктивный и достоверительный характер совместной деятельности, так и специфические особенности, определяющие конкретные свойства данной деятельности, такие как согласованность, организующая и руководящая роль следователя как главного субъекта расследования, самостоятельность и строгое разграничение компетенции между взаимодействующими субъектами, формализованность, и детерминирующие сущность и содержание взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска как одной из разновидностей социального взаимодействия.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс раскрытия и расследования любого преступления характеризуется определенной совокупностью криминалистически значимой информации, что вместе со сведениями об ее источниках формирует следственную ситуацию в ее широком смысле. В первую очередь это ситуации в их традиционном контексте (в рамках возбужденного уголовного дела) и ситуации, в которых преступление готовится, совершается и скрывается.

Ситуационный подход позволяет, с одной стороны, рассмотреть противодействие расследованию как неотъемлемую составляющую уголовно-процессуальной деятельности, определить его интенсивность в зависимости от динамики следственной ситуации на каждой из стадий уголовного процесса, с другой – осуществить научную разработку рекомендаций, направленных на его выявление и преодоление. В этой связи последний условно может быть разделен на три этапа: первый – до возбуждения уголовного дела, второй – при производстве предварительного следствия и третий – при рассмотрении дела в суде.

Ограничение первого этапа периодом рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении вызвано не столько ее уголовно-процессуальной составляющей, сколько особенностями оказываемого противодействия, заключающимися главным образом в выборе того или иного способа. Его интенсивность и динамика на этом этапе зависят от различных внутренних и внешних факторов, которыми могут выступать обстановка, время и место совершения преступления, свойства личности преступника, его мотивы, цели и т. д.

На первом этапе субъекты противодействия принимают меры к тому, чтобы оставленные ими на месте происшествия следы не смогли обнаружить сотрудники правоохранительных органов и по ним установить лицо, совершившее преступление.

Уничтожение как способ противодействия хотя и преследует, как при сокрытии преступления, цель ликвидировать материальные следы, но реализуется после выявления преступления и может продолжаться до конца предварительного расследования. Такой способ направлен на объекты, могущие в последующем быть вещественными доказательствами по уголовному делу, и характерен при уничтожении отдельных предметов и документов, реже сопряжен с убийством лиц, располагающих важной информацией.

Инсценировка характеризуется изменением или искусственным созданием обстановки, не соответствующей действительности. Субъект противодействия в таких случаях пытается придать возникшим в ходе преступного события изменениям вид последствий непроступного характера. Он обеспечивает возникновение несоответствующей действительности информации, чтобы в последующем она ввела правоохранительные органы в заблуждение.

Утаивание представляет собой оставление следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств преступления. Оно может осуществляться в пассивной и активной формах. Пассивная форма представлена способами умолчания об известных обстоятельствах дела, несообщения запрашиваемых данных и невыполнения определенных действий. Активными способами могут выступать сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, иных объектов.

Разграничение фальсификации в рамках способа преступления и способа противодействия следует проводить по моменту их реализации и конкретной целевой направленности. Если лицо с целью направить следствие по неверному пути при совершении преступления оставляет на месте происшествия окурки с биологическими следами иного лица, это будет являться фальсификацией в рамках способа преступления. В дальнейшем в случае осуществления проверочных мероприятий или при проведении предварительного расследования аналогичные действия необходимо рассматривать как противодействие.

Самостоятельным способом противодействия может выступать ложное алиби. Само по себе заявление алиби является элементом реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, но в случае совершения активных действий по его обеспечению (фальсификация следов преступления, использование поддельных документов и т. п.) оно выступает в качестве способа противодействия.

Маскировка представляет собой использование преступниками после совершения уголовно наказуемого деяния приемов и средств, направленных на его «обезличивание» перед правоохранительными органами. Отличительной особенностью маскировки является то, что она предполагает воздействие на следы преступления, вещественные доказательства и т. п. посредством других лиц.

В ходе предварительного следствия противодействие в основном заключается в воздействии на источники и носители вербальной информации и может быть физическим или психическим. Чаще всего оказывается непосредственно преступником или связанными с ним лицами (родственники, друзья, знакомые, защитники и др.).

Используемые при этом способы в основном связаны с намерениями исключить из числа доказательств те, которые подтверждают причастность лица к совершению преступления, в их числе:

угрозы, шантаж, подкуп свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в целях склонения к отказу от показаний (их изменению) либо к даче заведомо ложных показаний;

подкуп субъектов раскрытия и расследования преступлений с целью фальсификации материалов уголовного дела или исключения из него процессуальных документов;

заявление ходатайств с целью оспаривания законности получения доказательств;

придание определенным событиям широкого общественного резонанса, способного повлиять на действия и решения должностных лиц правоохранительных органов;

распространение недостоверной информации о неправомерных действиях следователя, сотрудника ОВД и др.;

психологическая информационная обработка потерпевших и свидетелей с целью убедить в коррумпированности сотрудников правоохранительных органов.

Противодействие, оказываемое при рассмотрении дела в суде, имеет определенные особенности, которые заключаются не столько в доминировании какого-либо из способов, сколько в их продуманности и тщательности подготовки в целях дискредитации информации, собранной в процессе расследования, исключения из материалов уголовного дела максимально возможного числа доказательств, в том числе признания их недопустимыми.

Наряду с подкупами, угрозами, шантажом, оказанием давления на участников судебного разбирательства, использованием средств массовой информации для дезинформации и дискредитации работы органов уголовного преследования, успешно реализуемыми на этапе предварительного расследования, при рассмотрении дела в суде защитники затрудняют осуществление профессиональной деятельности судьями и государственными обвинителями путем отказа от участия в судебных прениях и от получения процессуальных документов, шантажируют участников уголовного процесса и членов их семей. Могут также использоваться необоснованные обжалования принятых процессуальных решений и действий суда, приглашение на каждое судебное заседание нового защитника, заявляющего необоснованные ходатайства, неоднократные отводы участникам процесса по надуманным основаниям и др.

Таким образом, способы являются основной категорией противодействия раскрытию и расследованию преступлений, отражают его сущность и содержание и характеризуются относительной повторяемостью и связью со способами совершения преступления.

УДК 343.985.7

В.О. Лапин

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СХЕМ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Незаконная банковская деятельность стала достаточно востребованной криминальной услугой у субъектов предпринимательской деятельности, преследующих цели уклонения от уплаты налогов, создания финансовых резервов для выплат коррумпированным должностным лицам либо вывоза преступных доходов за рубеж. Наиболее криминализованные сектора экономики – строительство, сфера услуг, а также торговля.

Деятельность контролирующих и правоохранительных органов по декриминализации финансового сектора в последние годы значительно активизирована, что привело за последние пять лет к снижению объемов незаконных операций в банковском секторе практически в пять раз (с 522 до 96 млрд р.).

Таким образом, серьезное внимание государства и повышенные требования, предъявляемые к банковскому сектору, закономерно привели к переориентации рынка обналичивания, транзитирования денежных средств и их перетока в небанковский сектор путем роста объемов продажи наличной выручки торговыми компаниями, автосалонами и оптово-розничными рынками третьим лицам.

Так, по данным правоохранительных органов, только в 2019 г. выявлено 220 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 172 УК РФ, окончены производством уголовные дела о 153 преступлениях, из которых уголовные дела о 140 преступлениях направлены в суд.

Сущность незаконной банковской деятельности – незаконного обналичивания денежных средств (т. е. перевода денежных средств из безналичной формы в наличную) и транзитирования денежных средств (т. е. перечисления денежных средств определенному юридическому либо физическому лицу через банковский счет фирмы-посредника) в интересах третьих лиц – заключается в выводе денежной массы из-под государственного контроля с последующим получением вознаграждения за оказанные услуги.

Обналичивание и транзитирование происходят посредством управления банковскими счетами, подконтрольными членам организованной группы либо преступного сообщества юридических лиц (с использованием удаленного доступа к банковским счетам через систему «Клиент-Банк»), открытыми в легально действующих кредитных учреждениях, на которых банков-